

Появился ещё один человек — обычная на вид женщина в простом персиковом платье и верхней одежде. Таких можно встретить на рынке десятками.

Казалось, она была здесь с самого начала, но до того, как она заговорила, никто не заметил её присутствия.

Женщина в сером увидела её и вздрогнула. Её обычно бесстрастное лицо вдруг исказилось, и она с ненавистью произнесла:

— Так это действительно ты.

Женщина в персиковом платье почесала щёку и медленно ответила:

— Да, это я.

Чэн Сюнь, держась за рану на груди, чувствовал, как духовная энергия утекает из него, и едва мог стоять. Цзян Линьчжао заметил его состояние и поспешил поддержать его, дав ему духовных лекарств, но они, казалось, не помогали. Дыхание Чэн Сюня становилось всё слабее, и Цзян Линьчжао, проверив его, с ужасом обнаружил, что его зарождающаяся душа уже подверглась эрозии. Он подумал: «Неужели это злое искусство настолько мощно?» Затем он понял, что ему повезло, ведь его рана была только на руке, иначе он бы оказался в таком же состоянии.

— Что случилось с дядей Чэн? — спросила Чжун Минчжу.

Цзян Линьчжао собирался ответить, но женщина, спасшая их, внезапно оказалась рядом. Она что-то пробормотала, а затем ударила Чэн Сюня по спине. Чэн Сюнь тут же выплюнул клубок мутного тумана. Цзян Линьчжао снова проверил его состояние и обнаружил, что ему стало значительно лучше, и его зарождающаяся душа больше не была на грани исчезновения.

— Благодарю вас, старший, — сразу же сказал он.

— Старший? — Женщина в сером внезапно усмехнулась, и её следующие слова заставили Цзян Линьчжао замереть. — Когда ты перешла на светлую сторону, старшая сестра?

Если эта женщина была старшей сестрой женщины в сером, значит, она тоже принадлежала к Залу Сэньло.

Женщина в персиковом платье сразу же выразила раздражение и махнула рукой:

— Какая светлая сторона? Мне просто скучно, и руки чешутся.

— Тогда не надо, — сказала женщина в сером, и в её ладони появился тёмный изгиб — изогнутый меч. В следующий момент свет меча обрушился, как водопад, и разрушительная энергия затемнила небо.

Другая женщина нахмурилась и пробормотала:

— Какая головная боль.

Казалось, она была не в восторге, но в мгновение ока оказалась в потоке света меча, двигаясь с невероятной скоростью. Даже в разгаре битвы её присутствие было почти незаметным, как будто она могла исчезнуть в любой момент.

В мгновение ока они оказались в тысячах километров от того места, оставляя за собой разрушение.

Цзян Линьчжао смотрел, как они удаляются, и думал: «Говорят, что техники Зала Сэньло не работают днём, но даже так женщина в сером справлялась с тремя культиваторами этапа зарождающейся души. Что же будет ночью?» Затем он вспомнил, что, возможно, это была та самая женщина, которая спасла его в тот день.

Он также вспомнил, что Чан Ли чувствовала, что кто-то скрывается поблизости, когда они были в массиве. Вероятно, это была старшая сестра женщины в сером, которая позже появилась, чтобы помочь, когда они не справились.

Но почему она скрывалась? Почему ждала, пока они окажутся в смертельной опасности? И, похоже, она не хотела вступать в конфликт с сестрой.

Множество вопросов крутилось в его голове, но теперь он не мог найти следов этих женщин и не мог узнать правду. Видя, что Чэн Сюнь не в себе, он сказал Чан Ли и Чжун Минчжу:

— Давайте уйдём отсюда.

Но как только он произнёс это, он почувствовал приближение духовной энергии. Вскоре появился отряд, возглавляемый Нань Мином.

Чжун Минчжу усмехнулась:

— Разве воры не боятся света? Почему это сейчас не сработало?

Нань Мин бросил на неё взгляд, и на его лице появилась жестокость. Он приказал своим людям:

— Схватите их.

Хотя среди прибывших было только два культиватора этапа зарождающейся души, но сотня культиваторов золотого ядра, объединённых в круг, представляла серьёзную угрозу. Они быстро окружили их.

Чан Ли подумала: «У них больше людей. Чтобы победить, нужно использовать технику десяти тысяч мечей, но это может ранить старшего брата Чэн».

Мечников легко ранить, но сложно защитить. Даже У Хуэй, когда его меч достигал предела, убивал всех вокруг, не различая своих и чужих. Исторически мечники всегда были связаны с убийством. Хотя говорят, что на высоком уровне можно постичь «защиту», но, кроме легендарного мечника, никто не достигал такого уровня. Чан Ли ещё не превзошла У Хуэй и не могла сражаться на полную мощь, не задев своих. Она сжала меч, а затем отпустила его, снова оказавшись в нерешительности. Внезапно она услышала, как Чжун Минчжу передаёт ей мысленно:

— Наставница, можешь одолжить мне немного духовной энергии?

Чан Ли встретила её светлыми глазами, полными улыбки, и сразу же ответила:

— Хорошо.

Она приложила руку к спине Чжун Минчжу и передала ей духовную энергию.

Чжун Минчжу обеими руками начертала символы, и шестьдесят четыре свитка Чжумин начали вращаться вокруг них. Увидев это, нападающие сначала замешкались, но затем снова набросились с прежней яростью. В мгновение ока первый из них выхватил духовный меч и ударил по свиткам.

Цзян Линьчжао хотел остановить его, но Чжун Минчжу остановила его.

— Северо-западный угол самый слабый, давайте уйдём оттуда, — сказала она, а затем завершила символ.

В тот же момент свитки Чжумин вспыхнули ярким светом, словно солнце опустилось на землю. Нападающие ослепли от яркого света, и те, кто был слабее, чуть не потеряли сознание. Даже Нань Мин прищурился и инстинктивно применил заклинание, чтобы уменьшить свет.

Когда нападающие, как и Нань Мин, начали читать заклинания, чтобы убрать свет, свитки Чжумин внезапно погасли. Из-за заклинания их зрение стало абсолютно чёрным, и они снова начали суетиться, чтобы отменить заклинание.

Когда их зрение восстановилось, в кругу осады никого не было.

В момент света и тьмы Чан Ли и остальные не только вырвались, но и ушли далеко.

Нань Мин нахмурился, его рука, спрятанная в рукаве, дрожала, и вены набухли. Через мгновение он резко махнул рукавом, ударив ближайшего подчинённого так сильно, что тот выплюнул кровь.

— Ничтожества! — прошипел он. — Куча ничтожеств!

Его обычная маска спокойствия больше не держалась, и под ней оставалось только безумие.

Вырвавшись с северо-западного угла, Чан Ли и Цзян Линьчжао, неся Чжун Минчжу и Чэн Сюня, мчались целый день, прежде чем остановиться. После того как они вылечили Чэн Сюня, они продолжили путь.

Но теперь они не просто мчались вперёд, а время от времени останавливались, чтобы проверить, нет ли поблизости мест с высокой концентрацией духовной энергии. Эта местность была дикой и малонаселённой, и места с высокой духовной энергией обычно использовались культиваторами для тренировок. Они надеялись, что если поблизости будет школа праведного пути, то смогут воспользоваться их транспортным массивом. Но за несколько дней они не нашли ни одной школы, и даже странствующих культиваторов не встретили. Все места, через которые они проходили, были почти лишены духовной энергии.

После ещё одного дня безрезультатных поисков Цзян Линьчжао вздохнул:

— Интересно, где мы находимся.

Эта местность, казалось, была продолжением высокогорья, где они оказались в ловушке. Рельеф был в основном плоским, повсюду густые леса, а за ними — бездонные пропасти. С высоты они видели огромный зелёный массив, изрезанный, словно его разрубили наугад.

Услышав это, Чжун Минчжу с улыбкой спросила Чэн Сюня:

— Дядя Чэн, ты много знаешь. Может, знаешь, где мы?

Чэн Сюнь, занятый путешествием и не имея мест с высокой духовной энергией для восстановления, всё ещё чувствовал себя плохо. Последние несколько дней он был в полусне и не говорил ни слова. Услышав вопрос Чжун Минчжу, он с усилием огляделся, а затем задумчиво произнёс:

— Возможно, это Платформа Куньлунь.

— Платформа Куньлунь? — Чан Ли вспомнила, что Чжун Минчжу упоминала гору Куньлунь, и спросила:

— Какая связь с горой Куньлунь?

Чэн Сюнь объяснил:

— В древних записях говорится, что это была гора Куньлунь, где было множество редких зверей и растений. Но после разделения трёх миров Хаотянь одним ударом меча отрезал гору Куньлунь и перенёс её в Верхний мир. В Нижнем мире осталось только это высокогорье, и люди стали называть его «платформой».

Поскольку места с высокой духовной энергией ушли в Верхний мир, а рельеф изменился, оставшееся высокогорье постепенно потеряло свою духовную энергию. Поэтому, хотя Платформа Куньлунь была больше, чем все горы праведных школ вместе взятых, никто не тренировался здесь.

Чан Ли смотрела на густой лес и задумалась: «Как это место выглядело раньше?»

[Нет авторских примечаний]

<http://bllate.org/book/16292/1469166>